

RU

Типологические сходства и различия русского и вьетнамского языков

Сербин В. А., Егоренкова Д. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить и систематизировать типологические сходства и различия между вьетнамским и русским языками на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первое комплексное сравнительное исследование этих языков. В отличие от существующих работ, которые, как правило, фокусируются на отдельных аспектах этих языков, данное исследование охватывает все основные уровни языковой структуры. Полученные результаты показали, что, несмотря на разную типологическую принадлежность, вьетнамский и русский языки обладают как общими чертами, обусловленными универсальными законами языковой эволюции, так и значительными отличиями, связанными с различными типами языковой структуры, что требует особого внимания в процессе перевода как с русского языка на вьетнамский, так и наоборот. Результаты исследования не только расширяют наше понимание структурных особенностей русского и вьетнамского языков, но и вносят значительный вклад в теорию сравнительного и типологического языкознания, предлагая новые подходы к анализу межъязыковых взаимодействий и переводческих трудностей.

EN

Typological similarities and differences between Russian and Vietnamese

V. A. Serbin, D. A. Egorenkova

Abstract. The objective of this research is to identify and systematize typological similarities and differences between Vietnamese and Russian at the phonetic, morphological, lexical, and syntactic levels. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first comprehensive comparative study of these languages. Unlike existing works, which typically focus on individual aspects of these languages, this study covers all major levels of linguistic structure. The results showed that, despite their different typological affiliations, Vietnamese and Russian possess both common features due to the universal laws of linguistic evolution and significant differences related to various types of linguistic structure. This requires special attention in the process of translation both from Russian into Vietnamese and vice versa. The results of the study not only broaden our understanding of the structural features of Russian and Vietnamese but also make a significant contribution to the theory of comparative and typological linguistics, offering new approaches to the analysis of interlingual interactions and translation difficulties.

Введение

Актуальность исследования связана с ростом числа контактов между Вьетнамом и Россией, что обуславливает необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в области лингвистики и перевода. Однако эффективное обучение требует специализированных переводческих пособий, методических и наглядных материалов, ориентированных на типологические особенности вьетнамского и русского языков. Важнейшими аспектами таких пособий должны стать изучение типологических различий, анализ специфических проблем перевода, а также принципы переводческих трансформаций.

Выявление и описание общих черт и отличий русского и вьетнамского языков имеет принципиальное значение, поскольку понимание типологических различий упрощает процесс перевода и минимизирует риск ошибок. Кроме того, комплексные типологические исследования способствуют не только развитию методики преподавания, но и расширению теоретических знаний о языковых универсалиях и особенностях различных языковых систем.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Сравнить фонетические системы русского и вьетнамского языков.
2. Проанализировать морфологические особенности обоих языков.
3. Исследовать синтаксические конструкции русского и вьетнамского языков.

4. Сравнить лексические системы двух языков.

5. Выявить общие закономерности и специфические черты русского и вьетнамского языков.

В исследовании были использованы следующие методы: сопоставительный метод, позволяющий выявить «схождение и расхождение структур языков, способы выражения одних и тех же значений, различия функций однотипных элементов структуры языка» (Нелюбин, 2017, с. 13). Описательный и аналитический методы – для характеристики рассматриваемых языковых единиц и систематизации языковых феноменов. Структурный метод позволил изучить значимость элементов как части системы, а типологический метод стал неотъемлемой частью исследования ввиду разной типологической отнесенности рассматриваемых языков.

Материалом исследования послужила выборка предложений на вьетнамском и русском языках, полученная из открытых источников сети Интернет. При отборе учитывались тематическое разнообразие и особенности употребления языковых единиц. В выборку вошли тексты различных жанров, включая публицистические, научно-популярные и разговорные фрагменты, что позволило сопоставить основные языковые структуры. Анализируемые материалы были получены из публикаций в официальных СМИ России и Вьетнама, в частности «Российская газета» (<https://rg.ru/>), «РИА Новости» (<https://ria.ru/>), “VietnamNet” (<https://vietnamnet.vn/>), “Tuổi Trẻ” (<https://tuoitre.vn/>), “VnExpress” (<https://vnexpress.net/>).

Дополнительно анализировались примеры из форумов и социальных сетей (ВКонтакте. <https://vk.com/>).

Теоретической базой исследования послужили работы, касающиеся изучения изолирующих языков В. Г. Гака (1977), В. М. Солнцева (1995), В. Б. Касевича (1974), работы, посвященные сопоставительному анализу различных пар языков К. З. Закирьянова (2001; 2004), В. В. Черепко (2018), К. В. Волкова, Т. Л. Гурулевой (2018), А. Р. Абдрахмановой (2022), а также исследования, описывающие конкретные единицы различных уровней в паре «русский – вьетнамский» Е. И. Тюменевой (2011; 2019), В. В. Грязновой (2011), Н. В. Кудасовой (2023), И. В. Бритова (2024), Н. В. Новоспаской, Фан Нгуен Ханя (2023).

Справочными материалами послужили:

- Большая советская энциклопедия. 2004–2017. <https://old.bigenc.ru/>;
- Лингвистический энциклопедический словарь / Ин-т языкознания АН СССР; под ред. В. Н. Ярцевой.

М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении наиболее частых трудностей, с которыми сталкиваются изучающие вьетнамский язык, что позволяет создать более эффективные методики преподавания, разработать учебные пособия по вьетнамскому языку и повысить качество языковой подготовки. Полученные данные могут быть использованы преподавателями языковых вузов при изучении теории и практики перевода, иметь практическое применение в области лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации. Результаты исследования дают более глубокое понимание особенностей вьетнамского языка, а также способствуют развитию теории типологического языкознания и имеют практическое значение для лингвистов, переводчиков и преподавателей.

Обсуждение и результаты

Определение дефиниций и степень разработанности темы

«Типологическая классификация языков» – это совокупность структурных и функциональных признаков или свойств, присущих группе языков, которые являются существенными признаками языков, принадлежащих к этой группе, и которые отличают эту группу от других языковых групп (Гак, 1997, с. 244). Так, на сегодняшний день самой распространенной типологической классификацией является морфологическая классификация. В ней выделяется четыре типа языков: изолирующие, флективные, агглютинативные и инкорпорирующие (Курдюмов, 2005, с. 100).

Проблемы лингвистической типологии остаются актуальными и в наши дни. Лингвистическая типология – важная область лингвистики, изучающая универсалии и закономерности языковых структур. Согласно Большой российской энциклопедии, «лингвистическая типология представляет собой сравнительное изучение структурных и функциональных характеристик языков, независимо от их генетических связей» (Виноградов В. А. Типология лингвистическая // Большая российская энциклопедия. 2017. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4192701>). Из этого определения ясно, что данное понятие относится к области сопоставительной лингвистики. И на сегодняшний день большинство ученых сходятся во мнении, что типология в языкознании – это область учения о типах языков, познаваемая путем сравнения и сопоставления.

Типологические исследования позволяют выявить общие черты всех языков, характерные только для отдельных групп, установить связи между языковыми явлениями и сформулировать типологические закономерности. Главная задача типологии – исследовать структурное сходство языков вне зависимости от их генетического или географического происхождения и в конечном итоге построить общую теорию языка, опираясь на универсальные закономерности и выделяя уникальные особенности. Лингвистическая типология изначально была инструментом для классификации языков по структуре, независимо от их происхождения, но сейчас она выходит за рамки классификации, стремясь к пониманию общих принципов устройства языков в целом. Данная область науки располагает большим массивом данных для развития общей теории типологии, но нуждается в общей теоретической базе, чтобы преодолеть разногласия в определении ключевых понятий (Шарафутдинова, 2006, с. 72–74).

Процесс становления типологии языков был постепенным и многоуровневым, вклад в который внес не один десяток ученых. Основы лингвистической типологии были заложены в первой половине XIX века в трудах братьев Шлегелей, А. Шлейхера, В. Гумбольдта и развиты в работах Э. Сепира, Дж. Гринберга, Ю. Скалички, М. М. Гухмана, Б. А. Успенского, Н. Б. Мечковской, С. Г. Шафикова, Ю. В. Рождественского и других. В отечественной науке исследованиями, близкими к предмету сопоставительной лингвистики, занимались А. А. Потебня и Е. Д. Поливанов.

Однако формальное выделение лингвистической типологии как отдельной области произошло лишь в XX веке. Так, В. Г. Гак разработал комплексный метод типологического исследования любых пар языков, а В. М. Солнцев предложил метод установления подобия языков. В настоящее время разрабатываются новые подходы в данной области: например, И. А. Стернин создал методику контрастивного описания языков, В. Б. Касевич (1974) и его коллектив предложили квантитативно-типологические индексы для характеристики восточных языков, применяемые в процессе сопоставительного анализа.

Сопоставительными исследованиями различных языков занимались: К. З. Закирьянов (башкирский и русский языки), В. В. Черепко (японский и русский языки), З. Ф. Юсупова и М. М. Шакурова (татарский и русский языки), А. Ю. Александрова (арабский и русский языки) и К. В. Волков, Т. Л. Гурулева и А. Р. Абдрахманова (китайский и русский).

Кроме того, в отдельных научных статьях уделялось внимание сопоставительному изучению единиц различного уровня в паре «русский – вьетнамский»: В. В. Грязновой, Н. В. Кудасовой, Н. В. Новоспаской, Фан Нгуен Хань, Е. И. Тюменевой и др. Однако наблюдается отсутствие комплексного, систематического и обширного сравнительного анализа компонентов всей системы данной пары языков, а также наглядного материала, такого как сравнительные таблицы, которые являются полезным и удобным инструментом при изучении типологических сходств и различий, позволяющим структурировать и визуализировать информацию, упрощать восприятие, обнаруживать закономерности.

Существует достаточно много подходов к классификации языков, однако, по нашему мнению, наиболее точной классификацией языков представляется классификация, предложенная профессором В. М. Солнцевым. Ученый предлагает делить все языки согласно синтаксическим особенностям, а не морфологическим, как это было принято раньше. То есть сравнивать языки по степени сходства их грамматических систем, по способу выражения синтаксических отношений между словами в предложении. В. М. Солнцев выделяет два макротипа всех языков – изолирующие и неизолирующие, которые, в свою очередь, также подразделяются согласно признакам агглютинации и флективности, ведь эти два явления могут быть присущи и языкам-изолятам.

Однако даже если такие агглютинативные или флективные признаки обнаруживаются в языках изолирующего типа, то это не отменяет их принадлежности к группе, ведь данные явления не используются в синтаксических целях и не указывают на связь между словами, а как известно, одним из основных критериев отнесения языка к формоизолирующему типу является признак невыраженности отношений к другим словам в самих словах (Солнцев, 1995, с. 7-10).

Согласно данной классификации, русский язык относится к неизолирующим языкам флективного типа, а вьетнамский – к изолирующим языкам, что дает нам право считать их «полярными» единицами по отношению к друг другу. Для того чтобы выявить и сравнить сходства и отличия русского и вьетнамского языков, следует остановиться на каждом уровне языка и единицах данных уровней. Таким образом мы затронем следующие единицы, которые, как утверждает В. М. Солнцев (1995, с. 39), являются универсальными как для изолирующих, так и для формосвязывающих языков, а именно: фонемы, морфемы, слоги, слова (простые и сложные), словосочетания, предложения, а также части речи, род, число и падеж.

Фонетический уровень

В соответствии с положением В. Г. Гака, «сопоставление фонологических систем заключается прежде всего в сопоставлении признаков, на основании которых формируются фонемы» (1997, с. 30). Поскольку фонема является минимальной звуковой единицей, обладающей различительной функцией, логично начать сравнение именно с этого уровня языковой структуры. Фонема способна выполнять две функции – смысловозначительную и смысловыразительную.

В русском языке фонемы играют ключевую роль в различении слов и их форм. Например, фонема /с/ в словах «сальто» ('s'altə) и «пальто» (pəl'i'to) различает их значение. Также фонетические чередования наблюдаются в корнях слов, таких как «пить – выпить» и «везти – возить», где происходят изменения гласных и согласных, обусловленные грамматическими функциями. Русский язык также проявляет сложные процессы ассимиляции, такие как изменение /в/ в слове «свет» (sv'et) в зависимости от окружающих звуков.

Что касается вьетнамского языка, то будучи представителем изолирующих тональных языков он обладает уникальной фонетической системой. Хотя фонемы в нем также выполняют смысловозначительную функцию, определяющую роль в лексическом значении слова играют тона. Например, в триplete слов "tǎng" (увеличиваться, повышаться), "đǎng" (публиковать, печатать) и "mǎng" (росток бамбука) различие в начальных согласных создает разные лексические значения. Однако еще более важную роль во вьетнамском языке играют тоны. Этот язык имеет шесть тонов, каждый из которых может радикально изменить смысл слова.

Для иллюстрации роли гласных в различении лексических значений рассмотрим следующие примеры: "bàn" (доска), "bản" (сердитый), "bản" (грязный). В данном случае при идентичных начальных и конечных звуках, различие гласной фонемы приводит к образованию трех разных слов. Этот пример демонстрирует, что во вьетнамском языке фонемы в сочетании с тонами образуют минимальные пары, то есть пары слов, отличающиеся одним фонематическим признаком и имеющие разные значения.

В отличие от вьетнамского языка, в русском языке тональная система не играет такой значимой роли. Слог в русском языке не является столь строго определенной единицей и не несет такой же смысловой нагрузки, как во вьетнамском. Таким образом, фонетическая система вьетнамского языка демонстрирует тесную взаимосвязь между фонемами, тонами и слогами, что отличает его от языков с нетональной системой, таких как русский.

Вьетнамский язык демонстрирует специфическую реализацию смысловыразительной функции. Принято считать, что минимальной значимой единицей во вьетнамском языке выступает тонированный слог, но в редких случаях носителем смысла может стать и гласный звук, как частный случай слога (Солнцев, 1995, с. 42). В качестве примера можно привести вьетнамский глагол *ở*, в значение которого уже как бы включен предлог «в» – «находиться в», то есть дополнительного предлога не требуется *Tôi ở văn phòng* «Я *нахожусь* в офисе», также значение может передаваться и без глагола «Я в офисе». Другой пример – фразовая частица *à*, которая является грамматическим средством выражения вопроса *Hôm nay là thứ tư à?* «Сегодня среда, да?». Однако такие единицы присутствуют в языке в очень ограниченном количестве и являются гласными звуками. Это связано с тем, что во вьетнамском языке основное значение часто передается с помощью тона и слога, а не отдельных фонем. Согласные же звуки, если они не входят в состав сокращений и аббревиатур, в отличие от русского языка, не реализуются в речи самостоятельно, то есть можно сделать вывод о том, что фонема и вьетнамского, и русского языка обладает смыслоразличительной функцией, но что касается смысловыразительной функции, то она реализуется во вьетнамском языке лишь у гласных звуков, а в русском языке носителем смысла может выступать как гласный, так и согласный звук (Егоренкова, 2024, с. 79).

Морфологический уровень

Для характеристики морфологического уровня русского и вьетнамского языков следует рассмотреть такие ключевые понятия, как «слог» и «морфема». В то время как в русском языке эти понятия четко разграничены, во вьетнамском языке они тесно переплетаются, создавая уникальные языковые явления.

Слог – это минимальная произносительная единица речи, однако для вьетнамского языка примечательно то, что деление речи на значимые слоги совпадает с выделением значимых единиц, таких как слово и морфема, именно по этой причине российские вьетнамоведы Е. И. Тюменева и Н. Ф. Соколова ввели такое понятие, как «слогоморфема» (свободная и связанная) (Тюменева, 2019, с. 75). То есть, для вьетнамского языка как такового разграничения между этими понятиями не происходит.

Как отмечают И. С. Быстров, Нгуен Тай Кан и Н. В. Станкевич (1975, с. 5), морфему можно считать значимой, имеющей собственное значение, структурное значение или же потенциальное, соответственно, и слог будет являться регулярным носителем смысла, нередко выражая несколько значений одновременно. В русском языке слоги не всегда значимы, смыслом могут быть наделены не только слоги, но и отдельные звуки, сочетания звуков и, как правило, чаще всего комбинации слогов (Солнцев, 1995, с. 49, 52).

Слова русского языка делятся на слоги независимо от состава слова, то есть слог может не совпадать в своих границах с морфемой или простым словом, вследствие чего слоги русского языка вариативны и многочисленны. Во вьетнамском языке, напротив, слово обычно содержит от одного до трех слогов, структура которых подчиняется строгим правилам. «В рамках вьетнамского слога существует жестко регламентированная дистрибуция звуков и закреплённость определенных звуков за определенными позициями» (Пивоварова, 2014, с. 206), то есть количество и состав слогов ограничен, кроме того, слог обязательно будет обладать такой характеристикой, как тональность. Важно отметить, что в отличие от русского языка во вьетнамском языке нет проблем со слоговой делением, так как слоги всегда пишутся отдельно.

Морфемы могут быть как словообразующими, так и грамматическими, последние, в свою очередь, подразделяются на формообразующие и словоизменяющие (Козлова, 2014, с. 4). Для вьетнамского и русского языков характерны и те, и другие, однако, в силу того что в изолирующих языках почти все отношения передаются с помощью порядка следования слов и служебных единиц, количество грамматических морфем вьетнамского языка довольно ограничено в сравнении с количеством тех же аффиксов русского языка, что связано с аналитическим характером языка.

Так, по аналогии с китайским языком во вьетнамском можно выделить морфемы-слова и морфемы, входящие в состав сложного слова *tổng* «всеобщий, генеральный», *tổng thống* «президент». Здесь же возникают некоторые разногласия среди лингвистов, так как принято считать, что морфема – это часть слова, причем несамостоятельная (Ли Цзяцзя, 2021, с. 2), тогда как вьетнамские морфемы-слова не попадают под это определение. Но в рамках нашего исследования мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой морфемы двух сопоставляемых языков являются «несамостоятельными синтаксическими единицами» и выполняют аналогичные функции. Если же некоторая единица вьетнамского языка обладает синтаксической самостоятельностью, то данная единица будет отнесена к классу слов, а если эта же единица теряет свою самостоятельность и входит в состав сложного слова, то данную единицу мы будем считать морфемой – мельчайшей неделимой смысловой частью слова (Солнцев, 1995, с. 64-65).

Говоря о простых самостоятельных единицах, входящих в состав сложных и теряющих свою самостоятельность, также необходимо отметить различия изолирующих и неизолирующих единиц. В русском языке данные единицы лишаются своего понятийного характера, который трансформируется в ассоциативный, и перестают относиться к какой-либо части речи, например, *бедн*- не относится ни к одной части речи и не выражает понятий «бедный», «беднеть», «бедность», но вызывает связанные ассоциации. В изолирующих языках складывается

несколько другая ситуация – морфема сохраняет понятийный характер значения и отнесенность к одной или нескольким частям речи (Солнцев, 1995, с. 86), так в слове *nhân tạo* «искусственный», морфема *tạo* будет сохранять свой понятийный характер, который будет оставлять за собой значение «создавать» даже вне этого слова.

Морфемы могут быть выделемыми и невыделемыми, то есть если односложная единица при извлечении из состава многосложного слова теряет свою «морфемность», то она считается невыделемой, а если сохраняет данное свойство, то выделимой. Таким образом, для русского языка, конечно, характерны выделемые морфемы «партия – парти + я», а для вьетнамского языка характерна обратная ситуация *quân đội* «армия», состоящая из слов «войска» и «группа», которые могут употребляться самостоятельно (Солнцев, 1995, с. 88).

Для вьетнамского также характерен такой вид морфем, как полуаффиксы, которых нет в русском языке. Это единицы, которые не до конца утратили свое вещественное значение, но употребляющиеся в качестве морфем *sur lãnh đạo* «руководство = дело + руководить» (Солнцев, 1995, с. 99). Это чаще всего субстантиваторы, которые активно участвуют в словообразовательном процессе.

Лексический уровень

Таким образом, наше исследование переходит к анализу лексического уровня и сопряженной с ним проблеме разграничения таких групп, как морфемы и простые слова, сложные слова и словосочетания, которая наиболее актуальна для изолирующих языков (Волков, Гурулева, 2018, с. 150). Начнем с рассмотрения простых слов. Как было отмечено ранее, простые слова вьетнамского языка в своих границах совпадают с морфемами, что является нехарактерным для языков, склонных к флективным изменениям. Это приводит к трудностям в разграничении между простым словом и морфемой. Более того, количество неизменяемых слов в формосвязывающих языках в разы больше тех же слов противопоставляемой группы ввиду своей языковой специфики, а именно выражения грамматических значений с помощью закрепленного порядка слов, служебных слов и лишь в некоторых случаях аффиксов.

Само слово может рассматриваться как морфологически нейтральное, и зачастую оно вообще не несет синтаксическую нагрузку (Солнцев, 1995, с. 289). Если в русском языке мы изменяем слова с помощью аффиксации, то во вьетнамском языке мы не изменяем слово как таковое, а лишь добавляем, например, показатель времени или множественности, который будет писаться отдельно от слова, к которому он относится, например сочетание *Tôi xem* превращается в *Tôi đã xem* («Я смотрел», где частица *đã* служит для обозначения прошедшего времени). То есть в целом данные показатели можно считать неким прообразом русских приставок, хотя в отличие от них, как пишет В. М. Солнцев (1995, с. 69), аффиксы агглютинативных языков обладают некоторыми признаками синтаксической самостоятельности. Так, они могут быть отделены от глагола отрицанием *Tôi đã không xem* «Я не смотрел», или же показатель множественного числа может находиться в начальной позиции по отношению к словам, к которым относится, и применяться ко всем словам данного ряда вне зависимости от их удаленности от самого показателя *Những chuyên gia giàu kinh nghiệm* «Опытные специалисты».

Вопрос о разграничении морфем и служебных слов также вызывает дискуссии. В соответствии с мнением В. М. Солнцева (1995, с. 116-118), главным отличительным признаком является тот факт, что служебные слова в первую очередь служат для обозначения связей между словами, а грамматические морфемы вносят добавочное грамматическое значение слову, например, значение числа, вида, времени.

Кроме того, мы можем наблюдать явление омонимии, то есть единица может выполнять как вещественную функцию, так и служебную: как, например, единица *về*, которая может играть роль глагола *Tôi phải về nhà* «Я должен вернуться домой» или выступать в качестве предлога *Quyển sách về Đông phương học* «Книга по востоковедению», что является отличительным свойством формоизолирующих языков (Солнцев, 1995, с. 108). Отмеченные различия в процессах словоизменения и формообразования между формосвязывающими и формоизолирующими языками могут приводить к выводу о том, что у последних отсутствует изменяемость слов, что является неверным. Вьетнамский язык демонстрирует значительную степень омонимии, что объясняется ограниченным числом возможных слогов. Это ограничивает определение значения и частеречной принадлежности слова вне контекста, что также сужает синтаксическую свободу слов. В частности, изолирующим языкам не присущи однословные предложения по типу русского «Тревога!» (Солнцев, 1995, с. 73).

Сложные слова присутствуют как в русском, так и во вьетнамском языках, однако в формоизолирующих языках, таких как вьетнамский, их доля значительно выше. Так, для вьетнамского языка характерно наличие преимущественно многосложных слов, а именно двусложных, но если в русском языке у нас не возникает сомнений по поводу отнесенности некоторой единицы к сложным словам, то во вьетнамском языке сложные слова можно принять за словосочетание, и наоборот, ведь и морфемы сложного слова, и компоненты словосочетания пишутся раздельно, а как мы знаем, морфема и слово часто неразличимы вне контекста, имеют свое вещественное значение и выполняют функцию номинации.

Кроме того, возникает проблема в разграничении сложного слова на уровне предложения. Рассмотрим несколько примеров, характерных для вьетнамского языка: *Bún chả + ngon* может восприниматься в контексте как словосочетание, обозначающее конкретное вкусное блюдо. Однако если рассматривать это выражение в другом контексте, где *chả* используется в разговорной форме отрицания, например, в предложении *Bún + chả + ngon* смысл меняется на простое предложение с отрицанием, где *chả* обозначает отрицание, что приводит к интерпретации как «Лапша “Бун” + не + вкусная».

В выражении *Cột điện cao thế* (высоковольтный столб) может восприниматься как сложное слово, обозначающее технический термин. Однако в другой ситуации это выражение может рассматриваться как предложение, где *cột điện* (электрический столб) + *cao thế* (такой высокий) указывает на его характеристику.

Năm con hổ đang đến (пять тигров идут) может быть понято как буквальное числительное *năm* (пять) и *con hổ* (тигры) в контексте, где речь идет о количестве тигров. Однако в другом контексте это же выражение может обозначать *năm con hổ* (год тигра), что является идиоматическим выражением, где *năm con hổ* указывает на приближающийся год в китайском зодиаке.

Некоторые единицы до сих пор остаются на периферии двух групп. Но все же есть некоторые показатели, согласно которым можно отнести единицу в число сложных слов, в первую очередь – это такой признак, как появление цельности значения или идиоматичности. Также нам кажется очень правильным мнение китайского лингвиста Ван Ляои (1954, с. 22) о том, что если между двумя слогами (морфемами) можно вставить другое слово, то данная единица – словосочетание, а если нельзя, то сложное слово.

Несмотря на все различия, можно выделить и ряд схожих черт сложных слов изолирующих и индоевропейских слов: 1) компонентами сложных слов могут выступать как самостоятельные единицы, так и несамостоятельные; 2) связи между морфемами сложного слова часто аналогичны связям слов в словосочетаниях; 3) сложные слова – это результат морфологизации связи компонентов словосочетания (Волков, Гурулева, 2018, с. 150).

Части речи

Следующим этапом нашего сопоставительного анализа станет сравнение систем частей речи двух языковых систем. Так, существует ошибочное мнение, что у формоизолирующих языков вообще отсутствуют части речи. Такое мнение сложилось ввиду того, что слова языков-изолятов могут быть отнесены сразу к нескольким частям речи вне контекста, чего в русском языке не происходит. Члены вьетнамского предложения, аналогично другим изолирующим языкам, выражены определенными группами (группа подлежащего, группа сказуемого, группа дополнения), соответственно, частеречная принадлежность составных элементов этих групп распределяется с учетом контекста (Сербин, 2023, с. 64). Так, например, слово *lãnh đạo* – «руководить, руководство, возглавлять», в зависимости от своего места в предложении, представляет разные части речи:

Báo cáo cho lãnh đạo Bộ Giáo dục và đào tạo – доложить *руководству* Министерства образования и подготовки кадров;

Cơ quan lãnh đạo – *руководящий* орган;

Lãnh đạo Đảng – *руководство* Партии;

Lãnh đạo cuộc đấu tranh – *возглавлять* борьбу.

Одну из последних классификаций частей речи вьетнамского языка предложила Е. И. Тюменева. Она представляет систему частей речи следующим образом: субстантивы, предикативы и модификаторы. К субстантивам относятся знаменательные слова, в том числе и местоимения, которые представляют собой термины родства, к предикативам – прилагательные и глаголы, а модификаторы – это такие слова, с помощью которых мы меняем значение слов, добавляем новое значение или смысл, то есть служебные слова (Тюменева, 2011, с. 227).

Категория рода, в индоевропейском понимании, во вьетнамском языке отсутствует, ведь в русском языке мы определяем род чаще всего по окончанию слова, а во вьетнамском языке окончаний нет. Однако указать на род все же можно с помощью добавления определенных слов, например, *nữ* (женщина) или *nam* (мужчина) используются при необходимости указания на род слов, обозначающих людей, для обозначения рода животных используются специальные дополнительные слова со значением «самка» и «самец» *cái* и *đực* соответственно. Но в сравнении с русским языком, где каждое слово будет отнесено к какому-либо роду, во вьетнамском языке данное явление не является обязательным и, соответственно, нечасто употребляемо.

Выражение категории числа также различается в двух языках. В русском языке изменяются по числам не только существительные «Я иду – мы идем (гл.); красивый дом – красивые дома (прил.)», чего не происходит во вьетнамском языке, где категория числа присуща лишь существительным и местоимениям. Здесь стоит отметить интересную черту, свойственную формоизолирующим и формосвязывающим языкам: в неформальном существительном есть потенциал обозначения как одного предмета, так и нескольких, в том числе, некоторого класса предметов «Я заказал такси» (ед. ч.); «Сколько много такси у вокзала!» (мн. ч.); «Он не любит такси» (класс предметов). *Táo này rất ngon* «Это яблоко очень вкусное» или же «Эти яблоки очень вкусные», перевод будет зависеть от контекста. *Anh ấy thích táo* «Он любит яблоки» (класс предметов). Однако в вышеизложенных предметах мы скорее говорим об исключениях, нежели правиле. Так, во вьетнамском языке для обозначения единственного числа принято употреблять существительное с классификатором или же, как его еще называют, аффиксом единичности и/или числительным *Quả táo này rất ngon* «Это яблоко очень вкусное». Множественное число может образовываться с помощью повтора (полного или частичного) *bạn* «друг» *bạn bè* «друзья», суффикса *-iệc*, но в основном с помощью слов *các*, *những*, *tất cả*, *mọi* и *mỗi*, которые имеют характер полной или частичной множественности.

Отсутствие падежной системы во вьетнамском языке компенсируется твердым порядком слов – важнейшим средством выражения грамматических значений формоизолирующих языков. Порядок следования единиц важен не только для предложений, но и для словосочетаний *bảo đảm an toàn* «гарантировать безопасность» и *an toàn bảo đảm* «гарантированная безопасность». Но и здесь можно найти некоторое сходство между сравниваемыми языками. Приведем простой пример *Mẹ tôn trọng Lan* «Мать уважает Лан» *Lan tôn trọng mẹ* «Лан уважает мать». Из приведенных примеров видно, что и в русском языке возможны случаи, когда порядок слов становится грамматически значим.

Что касается временных показателей, то во вьетнамском языке для этой цели используются специальные частицы *đã* (прошедшее время), *đang* (настоящее время), *sắp* (ближайшее будущее), *sẽ* (будущее), либо слова, указывающие на время, по типу «вчера», «в прошлом году» и так далее. Однако употребление грамматических

показателей (аффиксов) в изолирующих языках не всегда является обязательным, «главным фактором факультативности грамматических показателей считается избыточность данного значения» (Солнцев, 1995, с. 242). Например, если в предложении уже есть указание на время совершения действия, то глагол может как остаться в своей «нейтральной» форме, то есть быть без показателя прошедшего времени *Hôm qua hai nước có cuộc đàm phán* «Вчера между двумя странами *состоялись* переговоры», так и «удвоить» грамматическое значение прошедшего времени частицей прошедшего времени *đã*, как в русском языке, где в таком же предложении на прошедшее время будет указывать форма глагола, а именно суффикс -л-. Однако стоит отметить, что в русском языке также возможны варианты, когда, говоря о произошедшем, мы используем глагол настоящего времени, например, «Иду я вчера и думаю». Таким образом, можно утверждать, что схожие явления существуют в двух языках, хоть и с некоторыми отличиями: если во вьетнамском языке глагол может находиться как в форме, не осложненной аффиксом, указывающим, например, на прошлое время, так и наоборот, то в русском языке тот же глагол не может остаться «неоформленным», грамматический показатель в виде некоторого суффикса будет обязательным, так как сами по себе основы слов не употребимы без иных морфологических показателей: *ид-* от слова *иду* и *дум-* от слова *думаю* (и большинство других основ).

Подводя итог сравнению грамматических показателей следует обратить внимание еще на один отличительный момент двух языковых систем: в изолирующих языках грамматические средства имеют актуализирующую роль, что в формосвязывающих происходит не всегда. Так, во вьетнамском языке, упомянутые выше показатели времени *đã*, *đang*, *sắp*, *sẽ* почти всегда будут указывать на конкретное действие, в то время как в русском языке возможны варианты, когда словоформы будут передавать не конкретное значение, а общее «Человек – это звучит гордо» (Солнцев, 1995, с. 239-240).

Письменность, как нам кажется, не является ключевым фактором в нашем сравнении двух языковых систем. Так, вьетнамский язык обслуживает латиница, усложненная диакритическими знаками, обозначающими тон и различающими некоторые буквы, что в целом не должно вызывать трудности у обучающихся после освоения вводно-фонетического курса.

Заключение

Проведенное исследование, в ходе которого были сопоставлены ключевые структурные единицы русского и вьетнамского языков, позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на типологическую противоположность пары языков «русский – вьетнамский», существует ряд как общих языковых черт, так и отличительных черт, понимание которых может существенно облегчить процесс изучения языка другой типологической принадлежности, а также способствует более глубокому осознанию устройства языковой системы в целом. Кроме того, сравнительный подход позволяет связать явления изучаемого языка с явлениями родного языка, что в итоге поможет избежать ошибок при переводе.

Сравнение фонетических систем показало, что фонемы в русском и вьетнамском языках выполняют смысловозначительную и смысловыразительную функции. Однако, реализация этих функций существенно различается. Тональная система и слоговая структура вьетнамского языка играют определяющую роль в организации фонетической системы, отличая её от нетонального русского языка.

Анализ морфологических особенностей подтвердил, что в русском языке как языке синтетического строя морфемы играют ключевую роль в выражении грамматических значений и словообразовании. Слог же выполняет чисто фонетическую функцию. Во вьетнамском языке наблюдается тесное переплетение слога и морфемы, что приводит к появлению феномена слогоморфемы, где слог одновременно выступает как минимальная произносительная и значимая единица. Специфика морфологической организации данных языков обуславливает особенности словообразования и грамматического строя каждого языка.

В ходе исследования синтаксических конструкций было определено, что вьетнамскому языку свойственно нетипичное для русского языка совпадение морфемы и простого слова, что затрудняет их разграничение. В обоих языках присутствуют сложные слова, но во вьетнамском их доля значительно выше, а разграничение со словосочетаниями представляет сложность из-за раздельного написания компонентов и омонимии морфем и слов. Это ограничение накладывает отпечаток на синтаксическую свободу вьетнамского языка.

Сравнение лексических систем двух языков позволяет утверждать, что хотя во вьетнамском языке, как и в других изолирующих языках, части речи не имеют четких морфологических маркеров, как в русском, их наличие не отрицается. Частеречная принадлежность слов во вьетнамском определяется синтаксической функцией в предложении, в то время как в русском она зачастую определяется морфологическими признаками.

Полученные результаты обобщены в Таблице 1. При этом из анализа сознательно была исключена письменность, что позволило сосредоточиться на устных аспектах языков. Следует также подчеркнуть, что наше исследование в основном касалось основных правил и закономерностей, без учета исключений. Однако для более всестороннего понимания языковых систем необходимо уделять внимание нетипичным явлениям и отклонениям от правил, которые имеют существенное значение в контексте переводческой деятельности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования пары языков «русский – вьетнамский» можно назвать сопоставление двух языков на уровне синтаксиса, а также рассмотрение конкретных случаев перевода определенной тематической направленности с целью выявления закономерностей перевода и определения наиболее эффективных стратегий и методов перевода.

Таблица 1. Отличительные черты вьетнамского и русского языков

Параметры сравнения	Отличительные черты вьетнамского языка	Отличительные черты русского языка
Фонема	Минимальная значимая единица – тонированный слог, который может состоять из одной или нескольких фонем.	Минимальная значимая единица – фонема (например, /с/ в словах «соль» и «роль»).
	Основная смысловая нагрузка на тонированном слоге, гласные могут нести самостоятельное значение в ограниченном числе случаев.	Носителями смысла могут быть как гласные, так и согласные.
	Фонема различает слова в сочетании с тоном.	Фонема различает слова и участвует в грамматических процессах.
Слог (слогоморфема)	Регулярный носитель смысла.	Слог не всегда значим.
	Количество слогов и их состав ограничены.	Свободный состав, большое количество слогов.
	Совпадает в границах с морфемой.	Не обязательно совпадает в границах с морфемой.
	Наличие тона.	Отсутствие тона.
Морфема (слогоморфема)	Легко делить на слоги.	Проблема слогоделения.
	Совпадает в границах со слогом.	Не обязательно совпадает.
	Синтаксически несамостоятельны.	Синтаксически несамостоятельны.
	Сохраняют понятийный характер.	Теряют понятийный характер.
	Проблема разграничения морфемы и простого слова.	Морфема легко отличима от простого слова.
	Ограниченное количество грамматических морфем.	Большое количество грамматических морфем.
	Наличие тона.	Отсутствие тона.
	Наличие полуаффиксов.	Отсутствие полуаффиксов.
Слово (простое и сложное)	Характерны невыделимые морфемы.	Характерны выделяемые морфемы.
	Простое слово совпадает в границах с морфемой.	Простое слово легко отличимо от морфемы.
	Большое количество неизменяемых слов.	Небольшое количество неизменяемых слов.
	Изменение слов за счет агглютинативных аффиксов.	Изменение слов за счет флективных аффиксов.
	Основы сложного слова могут использоваться самостоятельно.	Основы не могут употребляться самостоятельно.
Словосочетание и предложение	Проблема разграничения сложного слова от словосочетания.	Сложные слова легко отличимы от словосочетаний.
	Грамматически значимый твердый порядок слов.	Порядок слов часто не имеет грамматической значимости.
Части речи	Для связи слов используются служебные слова.	Слова связываются формообразовательными аффиксами.
	Определяем частеречную принадлежность согласно выполняемой функции слова в предложении/словосочетании.	За словами закреплена отнесенность к определенной части речи.
Грамматические категории (род, число, падеж)	Возможность одного и того же слова выступать в функции разных частей речи в разных контекстах.	
	Род и число слов при необходимости обозначаются специальными словами.	По родам, числам и падежам изменяются все слова.
	Падежная система отсутствует.	

Источники | References

1. Абдрахманова А. Р. Типологические характеристики китайского языка с точки зрения лингвистической типологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12-2.
2. Бритов И. В. Анализ грамматических трансформаций (на примере перевода с вьетнамского языка на русский) // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 3.
3. Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка. Л.: Ленинградский университет, 1975.
4. Ван Ляои. Основы грамматики китайского языка. М.: Иностранная литература, 1954.
5. Волков К. В., Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131).
6. Грязнова В. В. Сопоставление звуковых систем русского, китайского, вьетнамского и корейского языков в целях создания модели обучения русской фонетике учащихся из Юго-Восточной Азии // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25.

7. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977.
8. Егоренкова Д. А. Типологические особенности современного вьетнамского языка // Военно-филологический журнал. 2024. № 2.
9. Закирьянов К. З. Сопоставительная морфология русского и башкирского языков: учебное пособие. Уфа: БГУ, 2001.
10. Закирьянов К. З. Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа: Гилем, 2004.
11. Касевич В. Б. О соотношении незнаковых и знаковых единиц в слоговых и неслоговых языках // Проблемы семантики / ред. В. М. Солнцев. М.: Наука, 1974.
12. Козлова М. М. Лингвистические основы изучения морфемики в учебном курсе русского языка при подготовке бакалавров педагогического образования // Universum: филология и искусствоведение. 2014. № 2 (4).
13. Кудасова Н. В. Проблемы сопоставления лексического и грамматического строя русского и вьетнамского языков // Актуальные проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Рязань, 2023.
14. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель Трейд Лада, 2005.
15. Ли Цзяця. Сравнение термина «морфема» в русском и китайском языке и проблема его перевода // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 6 (91).
16. Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта, 2017.
17. Новоспаская Н. В., Фан Нгуен Хань. Фонетическая интерференция в речи вьетнамцев, изучающих русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20230201>
18. Пивоварова М. О. К вопросу об особенностях вьетнамского слога // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2014. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 1.
19. Сербин В. А. Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023.
20. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995.
21. Тюменева Е. И. Об исконной лексической системе и ханвьетской подсистеме вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. 2019. № 3.
22. Тюменева Е. И. Проблемы поливалентности лексических и грамматических единиц в преподавании вьетнамского языка // Вьетнамские исследования. 2011. № 1.
23. Черепко В. В. Сопоставительно-типологическое описание звонких и глухих согласных русского и японского языков // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 4 (31).
24. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2006.

Информация об авторах | Author information

Сербин Владимир Алексеевич¹, к. филол. н.

Егоренкова Дарья Алексеевна²

¹ Московский государственный лингвистический университет имени Мориса Тореза

² Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Vladimir Alekseevich Serbin¹, PhD

Dar'ya Alekseevna Egorenkova²

¹ Moscow State Linguistic University

² Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

^{1,2} vietvladimir@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2025; опубликовано online (published online): 27.03.2025.

Ключевые слова (keywords): вьетнамский язык; русский язык; типология языков; уровни языковой структуры; межъязыковое взаимодействие; Vietnamese language; Russian language; language typology; levels of linguistic structure; interlingual interaction.